

У Великого наставника Се действительно шла горлом кровь. Способность, выработанная поколениями клана Се, за ночь, можно считать, исчезла. Никто другой на его месте не смог бы вынести такого удара.

Нин Сяояо, вернувшись в приподнятом настроении во дворец, издала декрет об учреждении центров обеспечения продовольствием у каждого из четырёх ворот в столицу. Невозможно было накормить досыта всех беженцев, но она, по крайней мере, могла сделать так, чтобы они не умерли голодной смертью и не вынуждены были поедать мертвечину, чтобы выжить. Частные запреты Великого наставника Се лавкам столицы продавать Нин Сяояо зерно, таким образом, становились бесполезными: зачем Её Величеству ещё зерно, если у неё есть своё?

Держись подальше от фронта, – с одра болезни приказал Великий наставник Се своему старшему сыну. – Пока у нашего клана есть боевые силы и лошади, нам бояться нечего.

Се Аньи кивнул, мол, согласен, но в глубине души ощущал неловкость. Так исторически сложилось, что любой подданный, что смел перечить Сыну Небес, ближе был к поражению, чем к победе.

Может ли наш клан подавить Её Величество?

Найди какой-нибудь способ отправить послание во дворец, – добавил Великий наставник. – Пусть Достопочтенная Вдовствующая Императрица успокоится и не страшится. Это, самое большое – временная победа. Моему клану Се ещё рано идти ко дну, лишь потеряв немного денег.

Потеряв немного денег? Если бы это áüëï «немного денег», захворал бы такой отец, как ты, стал бы кашлять кровью?

Старший Молодой наставник Се постарался сохранить спокойствие и кивнул.

Достопочтенная Вдовствующая Императрица и Его Величество всё же родные мать и сын. Быть может, Его Величество поймёт со временем верность и преданность нашего клана Се.

Что плохого было в сильном материнском клане, что касалось молодого императора? Старший Молодой наставник не мог понять, почему Его Величество было сейчас с ними в таких контрах. И всё же надеялся, что обе стороны уладят отношения между собой. Когда Великий наставник Се услышал слова сына, он почувствовал сладковатый вкус в горле и едва не откашлял ещё одну пригоршню крови. Что значила любовь между членами семьи перед лицом власти? Вдовствующая императрица думала лишь о Нин Синь, а Нин Юй стремилась к императорской власти. Начать нужно с того, что между такими матерью и дочерью не могло быть взаимной привязанности. Поскольку их взгляды колебались, они посадили волка на Драконию Трон. Великий наставник закрыл глаза и сделал глубокий вдох. С нынешнего времени лежащий перед ними путь будет труднее.

Се Аньи сидел боязливо в своём кресле, не смея произнести ни слова. Великий наставник Се проглотил кровь и открыл глаза, увидел Се Аньи, сидящего с преклонённой головой. Брови у Великого наставника ещё сильнее сдвинулись, нахмурились от этого зрелища. Этот его сын, уже сорокалетний, занимал должность Министра налоговой службы. И несмотря на это, был неспособен действовать самостоятельно.

Отец? – Старший Молодой наставник Се почувствовал, как у него потеют ладони от строгого и пристального, испытывающего взгляда отца.

Иди, пригласи Царевича Фу в моё имение, побеседовать, – сказал Великий наставник Се. – Сделай это самолично. Если не пойдёт, просто скажи, что Лу Цзыгуй был близким другом покойного кронпринца. Когда кронпринц был жив, он никогда не забывал о плате вассальным правителям. Теперь, когда Его Величество благоволит и доверяет Лу Цзыгую, тебе следует попросить Царевича Фу поразмыслить, стоит ли снова поднимать вопрос о плате перед Его Величеством.

Если ты это сделаешь, не станет ли Царевич Фу...

Ступай, – перебил Великий наставник сына. Се Аньи увидел мрачное лицо отца и не посмел более ничего говорить. Издал звук, что, мол, соглашается, и ушёл.

Как может быть настолько легко быть императором? – Великий наставник, лежащий в постели, стучал по спинке кровати. – Раз ты, Нин Юй, хочешь править всем на свете, тогда старик даст тебе почувствовать вкус этой власти!

–

Хоть Нин Сяояо и переселилась в этот мир, ей ещё только предстояло почувствовать вкус единоличной власти. Прямо сейчас Её Величество Нин сидела в главных покоях Зала Высшего Великолепия. Дед и его внучка горящими глазами глядели на неё.

Ваше Величество, – обратился к ней старик лет шестидесяти, одетый в форму военного трибунала, и выражение лица его было исполнено горести и негодования. – Ваш Подданный Цзи Цзю слышал новость о том, что случилось с Верховным Командиром. Потому я составил полный отчёт о происходящем в шести провинциях Аньюань и поспешил с ним прямо в столицу. Однако я всё же не мог добраться сюда, пока Верховного Командира не стали пытаться избивать.

Нин Сяояо издала поддакивающий вздох. Она не могла отделаться от мысли, что если бы она не переселилась, от Верховного Командира не осталось бы и кучки костей к тому времени, как старый генерал проделал обратный путь.

Ваше Величество! – повысил голос старый генерал, поскольку Нин Сяояо не обращала особого внимания. – Верховный Командир всем сердцем за свою страну. Даже если необходимо было убить шпионов Северного Ху, как могла Ваше Величество стерпеть, что Верховный Командир послан на земли, где происходит расправа, и там его едят заживо тысячи людей, и его...

Н-не было это так нелепо, – перебила его Нин Сяояо. – Как мы могли позволить, чтобы его тысячи людей пытались съесть? И был бы он после этого жив?

Этот Ваш подданный до глубины души опечален! – сказал старый Генерал Цзи, падая в слезах на колени. И пока всё это происходило, его семнадцатилетняя внучка глядела на Нин Сяояо так, что та недоумевала, не убила ли она всю семью этой девушки, не совершила ли чего-то подобного.

Без яда не бывает великого человека; великий человек должен быть беспощаден, – говорила с ненавистью Цзи Юэжун, обращаясь к Нин Сяояо. – Верховный Командир мученически

проливал кровь за свою страну. Ваше Величество думали когда-нибудь о той крови, которую пролил Верховный Командир за Юннин, когда замыслили свой трюк с самоповреждением?

....., – сказала Нин Сяояо. Эта девица проклинала её за кровь и слёзы, пролитые Верховным Командиром? Нужно ли было сказать, что она, Нин Сяояо, не имела к этому никакого отношения?

Что за чушь ты несёшь? – тут же поднял голову генерал и отругал внуку. – Нельзя быть такой бесстыжей!

Цзи Юэжун прикрыла рот, но всё смотрела недобрым взглядом на Нин Сяояо. И в эти самые мгновения Лу Цыгуй вернулся из своих спальных покоев.

Не кланяйся, – сказала Нин Сяояо, помахав ему рукой.

Почтенный Генерал Цзи, – повернулся он, приветственно сложив руки.

Цзи Юэжун забежала вперёд Лу Цыгуя и спросила:

Верховный Командир, как Ваши раны?

Большой Босс Черныш воспользовался возможностью запрыгнуть на подлокотник к Нин Сяояо и тихо сказать:

Кот проделал некоторые расследования. Эта девица – генерал. Их семейство Цзи охраняет пограничную станцию в городе Цзихуань.

Нин Сяояо рассмотрела Цзи Юэжун. У этой девушки была такая фигура, что Нин Сяояо становилось стыдно: рост сантиметров сто семьдесят, большая грудь, узкая талия и подтянутые бёдра. В свои семнадцать она уже была так хорошо сложена!

Проклятье, – Нин Сяояо только и могла тайком завидовать.

Лапа Большого Босса Черныша царапала руку Нин Сяояо.

Она была помолвлена прежде в двух семьях, но оба жениха умерли.

Нин Сяояо пробормотала:

Неплохо. Это лучше, чем шесть мёртвых невест Верховного Командира. Только двое с ней умерли.

Большой Босс Черныш занёс когтистую лапу над лицом Нин Сяояо и закричал:

Не позволено тебе плохо говорить о моём Верховном Командире!

Нин Сяояо шлёпнула Большого Босса Черныша, а тот воскликнул:

Тогда не вини меня впредь, если я не скажу тебе!

Не скажешь мне что? – спросила Нин Сяояо.

Если бы вы не заманили Верховного Командира в столицу в этот раз, эту девицу обручили бы с ним. – Большой Босс Черныш всё смотрел на Цзи, беседующую с его Верховным Командиром. –

Её дед нашёл даже брачного посредника.

Нин Сяояо тоже снова посмотрела на девуцу Цзи и отчего-то стала немного раздражаться. Большой Босс Черныш прыгнул ей на плечо.

Но ты лучше, чем та девица. Сяояо, кот думает, что ты хороша.

Нин Сяояо спешно погладила Большого Босса Черныша по голове.

А что, если сравнить меня с Цзяо Цзяо?

Большой Босс Черныш долго думал, а потом неохотно сказал:

Ты лучше.

Спасибо, ах. – Хоть слова Черныша и были не совсем искренни, она всё равно должна была поблагодарить толстячка за то, что старался утешить её.

Что, если эта девица насмерть проклянет моего Верховного Командира? – спросил Большой Босс Черныш. – Поэтому, Сяояо, ты должна как следует защищать его. Нельзя позволить этой девице схватить его.

Теперь Нин Сяояо почувствовала ещё большую досаду. В конечном итоге чёрный меховой шарик заботился лишь о своём Верховном Командире!

Ваше Величество! – Лу Цзыгуй теперь кричал ей. Нин Сяояо кипятилась на Черныша, а тот стукнул её лапой.

Верховный Командир с тобой говорит!

Нин Сяояо поджала губы, посмотрела на Верховного Командира Лу и девуцу Цзи рядом с ним. Её Величество Нин встала и сказала:

Вы двое беседуйте, сколько нужно, мы уйдём.

Ты так признаёшь поражение? – Большой Босс Черныш был ошеломлён.

Брось, – бормотала Нин Сяояо, – Я с Верховным Командиром лишь только один раз повалялась в постели. У нас нет свидетельства о браке или чего-то подобного.

–, – сказал Большой Босс Черныш. – Что такое свидетельство о браке?

– Её Величество говорит с котом, сидящим у неё на плече? – Цзи Юэжун видела, как двигаются губы Нин Сяояо, но была слишком далеко среди этого большого зала, чтобы расслышать, что именно та говорит.

– Это кот Её Величества, – тихо сказал Лу Цзыгуй.

– Так она лучше с котом будет разговаривать, чем с нами?

Улыбающееся лицо Лу Цзыгуя напряглось, когда он услышал, как Цзи Юэжун говорит такие вещи о Нин Сяояо. Тихим голосом он выразительно произнёс:

– Это Её Величество. Молодая госпожа Цзи, Вы не можете непочтительно относиться к Её

Величеству.

Пристальный взгляд Цзи Юэжун на Нин Сяояо стал даже ещё злее.

Нин Сяояо взяла Большого Босса Черныша и выпрыгнула наружу через окно. Чем дольше она видела, как эти двое стоят вместе, тем больше раздражалась. Лу Цзыгуй был красавец, эта девица была красавица.

– Они действительно слишком уж подходят друг другу!

Дед и внучка Цзи опешили от причуды Нин Сяояо с прыжками в окно. Был ли когда-нибудь император, что из своего дворца в окно выпрыгивал? А Лу Цзыгуй повидал, как Нин Сяояо лазает в окна и даже через стены. Ничуть не смущённый этим зрелищем, он сложил руки перед Почтенным Генералом Цзи и сказал:

Пожалуйста, подождите немного, я скажу несколько слов Её Величеству.

–

Нин Сяояо шла, пинала ногами по пути камешки-гальку, пока тот, кто спешил за ней, её не догнал и не схватил за руку. Обернувшись, она увидела Верховного Командира своего Большого Босса Черныша. Тот вглядывался в её лицо, а она не могла ничуть скрыть то, что чувствовала. Верховный Командир с первого взгляда понял, что она расстроена.

Они с пограничных земель, – сказал Лу Цзыгуй, подумав, что их манера говорить могла оскорбить Нин Сяояо, и решив поскорее защитить их. – Они привыкли так говорить. Не принимай ничего из их нелестных слов близко к сердцу.

Нин Сяояо пожала плечами. В сравнении с теми, кто звал её никудышной правительницей, эти люди в целом были довольно учтивы с ней.

Лу Цзыгуй сказал:

Клан Цзи – семейство воинов, живущее на границе. У старого Генерала Цзи было трое сыновей, но средний и младший погибли давным-давно в бою. За четыре года до этого Северные Ху бросили свои войска, чтобы захватить нашу территорию. Отец молодой госпожи Цзи ринулся в бой и потерял обе ноги, а её старший брат остался без глаз. Сяояо, члены клана Цзи слабы и тщедушны, а Генерал Цзи уже в годах. Потому молодой госпоже Цзи и пришлось надеть военное платье, хоть она и барышня.

Нин Сяояо резко опустила глаза. Ей уж больше не ощущалась раздражающей дьявольская фигура молодой госпожи Цзи.

Не вини их, хорошо? – сказал Лу Цзыгуй, взяв Нин Сяояо за руку.

Я и не виню, – ещё с преклонённой головой отвечала Нин Сяояо, выдёргивая руку. – Я не стану гневаться на хороших людей. Ты можешь пойти и составить им компанию. Я прикажу кухням, чтобы приготовили им вкусный обед. – У Её Величества Нин не было денег на роскошества, но по крайней мере имелось достаточно зерна и муки на ближайшее время.

Верховный Командир Лу почувствовал, как сердце его дрогнуло, когда Нин Сяояо собралась уходить. Он шагнул вперёд и преградил её путь, чтобы спросить:

Что-нибудь ещё?

Нин Сяояо замешкалась. Но эти люди времён апокалипсиса никогда не знали, когда их могут съесть зомби, и потому всегда говорили то, что у них в данную минуту на уме. Нин Сяояо подняла голову и с очень серьёзным лицом посмотрела на Лу Цыгуя.

– Старый Генерал Цзи хочет, чтобы ты женился на молодой госпоже Цзи. Нравится ли она тебе?

<http://tl.rulate.ru/book/8391/320481>